Марина Ветрова ✦ Камила Левитан

Предательство мужа.

Ты предложил меня шейху, но он выбрал меня навсегда!

Марина Ветрова

Предательство мужа. Ты предложил меня шейху, но он выбрал меня навсегда!

«Автор»
2026

Ветрова М.

Предательство мужа. Ты предложил меня шейху, но он выбрал меня навсегда! / М. Ветрова — «Автор», 2026

Муж продал меня шейху. Не метафорически: предложил как круглосуточную услугу, чтобы получить выгодный контракт.Я услышала всё случайно и впервые за семь лет поняла, кем была для Руслана. Удобной переводчицей. Бесплатным приложением к его сделкам. Он даже подделал мою подпись, присвоив мои деньги и работу.Но шейх Халид аль-Рашиди не стал торговаться за живого человека. Он предложил мне выбор, защиту и шанс разоблачить предателя.Теперь я живу в роскошной резиденции, разбираю опасные документы и всё чаще ловлю на себе взгляд мужчины, которого боятся целые корпорации.Только что, если свобода приведёт меня прямо к его сердцу?И захочу ли я уйти?

© Ветрова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Забытая папка 5
Глава 2. Подпись, которой не было 7
Глава 3. Приглашение, от которого нельзя отказаться 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Марина Ветрова, Камила Левитан Предательство мужа. Ты предложил меня шейху, но он выбрал меня навсегда!

Глава 1. Забытая папка

Кондиционер в переговорной холдинга работал так тихо, что было слышно, как потеет стакан с водой на столе. Я сидела за длинным столом из тёмного дерева, положив ладони на колени, и ждала, пока мужчины закончат молиться на презентацию в двадцать восемь слайдов.

Перерыв объявили в полдень. Руслан подмигнул мне — так он делал перед гостями, жест владельца, которому принадлежит всё, включая жену, — и ушёл с шейхом Халидом в соседний кабинет «обсудить детали». Клара, наша младшая коллега, брызнула мне улыбкой через плечо: «Яночка, кофе будешь?» — и ушла за кофе, хотя я ничего не просила.

Папку я заметила у стены. Оранжевая, наш проект, логотип холдинга на обложке. Руслан без неё как без рук — всю дорогу от отеля твердил: «Не забудь мою папку, Яночка, ты же у меня собачка на поводке». Собачка. Он думал, что шепчет это наушником, когда фен шумит. Он не знал, что фен не глушит.

Я подняла папку, прошла по коридору мимо высокой двери с резьбой, и уже занесла руку, чтобы постучать, когда услышала своё имя.

«Яна сделает всё, — говорил Руслан. Тон у него был другой, не домашний, а жирный, торговый. — Она не откажет. Я договорюсь. Вы просто дайте мне структуру сделки».

Я замерла. Ручка папки впилась в пальцы.

Голос Халида аль-Рашиди я знала хорошо — три недели переводила его волну за волной. Он говорил негромко, с паузами, и эти паузы всегда были страшнее чужих криков.

«Вы предлагаете мне вашу жену, господин Беликов».

«Я предлагаю вам сервис, — рассмеялся Руслан. — Полный. Круглосуточный. Она переводчик от бога, она умна, она красиво выглядит за вашим плечом. Такие жёны — актив, поверьте. Я готов обсуждать условия».

Стакан воды, который я пила за обедом, поднялся горькой волной к горлу. Я прижала ладонь к губам. За дверью скрипнул стул — Кларин шёпот, сладкий, как сироп: «Руслан, а вечером? Наш вечер. Ты же обещал, багаж уже собран».

«Соберёмся, зайка, — ответил муж моей свадьбы. — Две ночи. Потом на остров».

Я отступила на шаг. Половица под ковром не скрипнула — и правильно сделала, потому что я бы сейчас не вынесла даже собственного звука. Я стояла в коридоре дорогого восточного дома, в жёманной блузке, которую купила к этой поездке, и понимала, что последние семь лет жизни были рекламным роликом, снятым для меня самой.

Слёзы — потом. Домой — потом. Сейчас — папка.

Я вытерла лицо тыльной стороной ладони, разгладила блузку и постучала.

Дверь открыл Насер, адъютант шейха, человек с лицом высеченным и глазами, которые ничего не пропускают. Он посмотрел на папку, потом на меня — долю секунды дольше, чем нужно.

«Спасибо, Насер, — сказал Руслан из глубины кабинета, не поворачиваясь. — Яна! Ты зачем?»

«Твоя папка, — я улыбнулась. Улыбка держалась, я проверила её на отражении в стеклянной стене по дороге. — Ты говорил, без неё как без рук».

Я положила папку на стол перед шейхом. Он не смотрел на папку. Он смотрел на меня — спокойно, долго, так, как смотрят на текст, который хочет прочитать до конца.

«Переведём вторую половину дня? — спросил он негромко.

«Конечно, — сказала я и села к столу, ровно, спина прямая, руки на документах. — Простите, задержалась. Пила кофе».

Кофе был с мысленным привкусом желчи, но никто этого знать не должен.

Руслан хвалил меня в перерывах — «золотые руки, шейх, вы не представляете, что она делает с арабским», — и каждый раз я кивала, как будто это комплимент, а не витрина. На самом деле я считала. Семь лет. Кафедра, которую я вытащила ему. Контракты, которые перевела ночами. Кредит за его машину, оплаченный моим гонораром. И теперь — предложение, сделанное моим именем, как будто я — породистая лошадь, которую ведут на ярмарку.

Шейх Халид в конце дня сказал одно предложение, и оно резануло меня сильнее всего услышанного за дверью.

«Ваш муж торгуется плохо, — сказал он мне, когда Руслан вышел звонить. — И торгуется не тем, что принадлежит ему».

Я подняла глаза. У него были спокойные тёмные глаза, из тех, что не прощают, но и не отводят взгляда первыми.

«Прошу прощения, господин аль-Рашиди, я не понимаю контекста».

«Поймёте, — сказал он. Это прозвучало не как угроза. Хуже. Как обещание.

Вечером в отеле я лежала без сна и слушала, как Руслан в душе напевает. Он был счастлив. Он летел утром с Кларой на два дня «встретить партнёров», оставляя мне «на всё готовое» — карту, номер ресепшена, сто долларов наличными.

Я взяла телефон и открыла чат с мужем. Набрала: «Люблю тебя». Отправила сердечко. Палец завис над экраном.

Собачка тоже умеет ждать. Собачка просто выбирает, за кого кусать.

Утром я узнала, что мой паспорт лежит у ресепшена «на оформлении процедуры холдинга». Я ещё не знала этих слов. Я узнавала их всю оставшуюся неделю.

Глава 2. Подпись, которой не было

Руслан улетел в восемь сорок, поцеловав меня в макушку — я ростом ниже, и он никогда не наклонялся дальше. Клара махала мне из-за его плеча и кричала: «Яночка, привези мне шарф!» Я улыбалась. Это уже было профессиональное заболевание: улыбка включалась сама, как огонь по датчику.

Оставшись одна, я позвонила в агентство и попросила прислать копию моего договора подряда. Голос менеджера был странным, извиняющимся.

«Яна Викторовна, у нас по документам подряд заключён не с вами. Контракт с холдингом аль-Рашиди оформлен на господина Беликова. Вы указаны как привлечённый специалист. Подпись… — пауза, звук бумаги, — подпись стоит ваша».

«Пришлите скан».

Я смотрела на свою подпись, стилизованную под меня — заглавную Я с хвостиком, который я никогда не делала так небрежно, — и понимала, что подпись моя не на договоре, а в доказательствах. Кто-то тренировался. Кто-то потратил время, чтобы украсть меня красиво.

Хвостик был у Клары. Она всегда подписывалась рядом, на актах, и её росчерк я видела десятки раз.

Я села на край огромной кровати с пологом, которую Руслан выбрал «для солидности», и вдруг увидела поездку глазами бухгалтерии. Билеты — оплачены моим гонораром, он брал все перечисления на свой счёт «для оптимизации». Отель — «за счёт щедрости партнёров», то есть за счёт того, что меня продают. Сто долларов наличными в моём кошельке — как у школьницы на карманные расходы.

Я не заплакала сразу. Сначала я аккуратно сложила распечатку, положила её в оранжевую папку — в задний карман, к чужим документам, которые теперь были моим оружием, — и только потом позволила себе сесть на пол, обхватить колени и выть в тишину, стараясь, чтобы ковёр поглотил звук.

Стук в дверь прозвучал, когда глаза уже болели.

Я открыла. За порогом стоял Насер. В руке у него был конверт из плотной кремовой бумаги.

«Госпожа Кузнецова. Вам письмо от имени холдинга».

Я взяла конверт. Тяжёлый, дорогой, с тиснёной гербовой короной.

«Мой муж сегодня улетел, — сказала я ровно. — Все вопросы к нему».

«Этот вопрос — к вам», — сказал Насер и посмотрел на меня так, что я впервые за сутки почувствовала себя не жертвой, а адресатом.

Внутри было приглашение. Приём у шейха Халида аль-Рашиди. Сегодня, в восемь вечера. Резиденция. Одно слово было подчёркнуто в тексте на арабском — «лично».

Я стояла в дверном проёме, прижимая конверт к груди, и в животе у меня было холодно и горячо одновременно. Меня продали этому человеку из-за оранжевой папки. Теперь он приглашал меня лично. За мной не пришёл Руслан — за мной пришла его сила.

И я вдруг поняла, что боюсь не приемления. Я боюсь, что впервые за семь лет мне станет не страшно.

В восемь я стояла перед зеркалом в единственном выходном платье и думала, что мышь, идущая к орлу, должна хотя бы расчесать хвост.

Глава 3. Приглашение, от которого нельзя отказаться

Резиденция аль-Рашиди была не домом — заявлением. Мрамор, вода, цитрусовые деревья в кадках, и запах — жасмин и что-то смолистое, тёплое, как ладонь. Насер вёл меня по галерее молча, и от его молчания спина держалась сама.

Кабинет шейха пах кофе и бумагой. Он стоял у окна — высокий, в белом, без излишеств, только часы на запястье, старые, потёртые, явно не из витрины. Обернулся, когда я вошла, и сделал движение рукой — не указание, приглашение.

«Садитесь, госпожа Кузнецова».

«Я приехала вернуть долг честности, — сказала я раньше, чем села. — Ваше гостеприимство оплачено деньгами, которые получил мой муж за то, что не принадлежало ему. Я хочу знать, что именно вам предлагали».

Пауза. У него были паузы вместо слов, и в этих паузах можно было услышать собственное сердце.

«Вам предлагали как услугу, — сказал он наконец. — Круглосуточную. Дословно я цитировать не буду, вам будет неприятно».

«Мне было неприятно вчера. Сегодня я хочу факты».

Он сел напротив — не за стол, а в кресло, на одном уровне со мной, и это мелочь, но я заметила её всем телом. Руслан всегда принимал гостей с возвышения.

«Вчера мне подали документы с оценкой тендера, — сказал Халид. — Оценка ложная. Цифры красивые, подпись вашего мужа под ними настоящая. А рядом с его именем — ваше. Как гарантия серьёзности».

Он подвинул мне чашку. Кофе по-арабски, густой, с пенкой. Я не просила. Рука сама потянулась.

«Я делаю вид, что не заметил подделки, — продолжил он, — и ваш муж возвращается сюда через неделю, чтобы подписать передачу актива. Вместо этого я делаю другое предложение. Вам».

«Мне?»

«Переводчик холдинга. Прямой контракт. Ваше имя, ваша подпись, ваш счёт. Жильё в резиденции на время оформления. Полная защита моих людей и моего имени».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.